

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Знаменательные даты
по тифлологии

2024 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 21

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2024

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	4
Слепой психолог (Элин Хёк).....	6
Особый взгляд (Владимир Васкевич).....	11
Друг незрячих (Томас Армитедж).....	17
Воин и зодчий (Александр Зотов).....	22
Всё началось в Сток-Мандевилле (Людвиг Гуттман).....	27
Настоящий подарок (Ричард Тёрнер).....	35
Лучший русский рисовальщик (Лев Бру́ни).....	42
Дивный мир писателя (Олдос Хаксли).....	47
Удивительные оттенки серого (Нил Харбиссон)....	52
Я же мужчина! (Ованес Ашхатоян).....	60
Стиль «страйд» (Артур Тэйтум).....	65
Музы не молчали (Екатерина Орленёва).....	69

*Отсутствие зрения –
не повод жаловаться на жизнь.*

Владимир Васкевич

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной выпуск ежегодника «Святая наука услышать друг друга».

Мы продолжаем нашу тифло-традицию и отдаём дань уважения юбилярам года.

И сегодня у нас – большая мужская компания.

И 2 женщины, первая в списке и последняя – как обрамление. 12 совершенно различных биографий.

Разные эпохи, разный возраст, разное мировосприятие... Но много и общего.

Элин Хёк, Ованес Ашхатоян и Томас Армитедж – учителя.

Александр Зотов, Лев Бруни и Нил Харбиссон – художники. Конечно, разного уровня.

Ашхатоян и Ричард Тёрнер – каратисты.
И боевые искусства – в планах Владимира Васкевича.

Людвиг Гуттман и Армитедж – врачи.

Олдос Хаксли, Хёк и Ашхатоян – писатели. Конечно, разного уровня.

Екатерину Орленёву, Зотова и Гуттмана связывает Вторая мировая война. Конечно, по-разному.

Артур Тэйтум, Орленёва и Харбиссон – музыканты.

У Ашхатояна и Тэйтума – несчастье из-за уличной драки.

У Тёрнера и Тэйтума – только средняя школа, но их величают гениями.

Как и выпускника университета Нила Харбиссона.

Но много у героев этого выпуска и различий.

В роду Бруни, Армitedжа и Хаксли – куча знаменитостей, потомки шли по проторенной предками дорожке.

У Тэйтума родители играли в церкви, как любители – ничего выдающегося. А сын – феномен!

Васкевич – яхтсмен и путешественник.

А основатель паралимпийского движения Гуттман – сам спортсменом не был...

Армitedж, Бруни и Хаксли – из очень состоятельных семей.

А Хёк – из очень бедной.

И полностью отличается ото всех Харбиссон. Он – киборг, в самом прямом смысле этого слова: видит окружающий мир с помощью вживлённого механизма.

Но этим – и похожестью, и отличием – все герои нашего сборника и интересны!

*

7 января исполняется 135 лет со дня рождения Элин Хёк, незрячей шведской писательницы и активистки.

*Н. И. Шевердекина,
библиотекарь
отдела обслуживания*

СЛЕПОЙ ПСИХОЛОГ

Женщине всегда было трудно отстаивать свои права в мужском мире, а уж если ты слепая – во 100 крат сложнее.

И каким же железобетонным характером нужно обладать, чтобы чего-то в этой жизни добиться!

И не только для себя, а для других! Других слепых женщин.

Элин Сигнхильда Хёк – писательница и библиотекарь. И правозащитница.

Родилась 7 января 1889 в приходе Клекеберга на шведском острове Эланд. И родилась с фамилией Сакнас, но очень рано осиротела.

Данных о семье совсем немного: об отце Уппгифтере Сакнасе – вообще ничего, мать Аппгифтер заведовала почтой.

Девочку взяла к себе вдова Тея Эмилия Хёк, сменившая Аппгифтер на посту почтмейстерши.

Через несколько лет Тея с сыном и приёмной дочкой перебрались в городок Кальмар.

В 17 лет, из-за несчастного случая, Элин ослепла. Но не отчаялась.

Сумела сдать выпускные экзамены в гимназии и решила стать учительницей.

И через год окончила в Стокгольме испытательный класс для слепых педагогов.

Её выпускное эссе так и называлось: «Слепой психолог».

Но несчастья не отступали. В 1911 году Элин родила дочь.

Но – так как с отцом, художником Иваном Хофлундом, обвенчаны не были, а были очень бедны – новорождённую пришлось отдать на воспитание в чужую семью.

И на работу по специальности Хёк не приняли.

Директор Института для слепых Густав Астранд считал, что преподавать и поддерживать дисциплину может только зрячий.

Её подруга Лиза Хаммар отмечала:

- Какая безграничная жалость к Хёк, которой приходится сидеть и плести корзинки, хотя у неё нет ни малейшего желания это делать.

Элин переписывалась (для улучшения языка) с французскими коллегами, мечтала об интеллектуальной работе, надеялась переводить книги.

Наконец, ей удалось пройти специальное обучение для незрячих во Франции и в Англии и получить место библиотекаря в Ассоциации слепых.

Через 20 она эту библиотеку возглавит!

Европа вступила в Первую мировую, и Хёк стала активной участницей Общенациональной организации интересов инвалидов.

Добилась, чтобы слепых девочек обучали машинописи и стенографии с использованием шрифта Луи Брайля.

Она также сумела убедить администрацию Табачной фабрики взять на работу 5 слепых женщин и научить их скручивать сигареты.

На старания правозащитницы обратила внимание известная своей благотворительностью кронпринцесса Маргарета Коннаутская.

Кронпринцесса создала в войну Фонд поддержки Красного Креста.

Одно из отделений – Комитет по трудоустройству людей с нарушением зрения.

Комитет предоставил Хёк стипендию для зарубежной поездки, хотя вообще она старалась ни от кого не зависеть.

Осенью 1919 года Маргарета серьезно заболела и через полгода умерла.

Рассказывали, что во время болезни она часто беседовала с Элин.

Слепая активистка переводила книги с французского, в том числе работу директора Парижского специнститута Мориса де ла Сизеранна – «Слепой среди слепых».

О Сизеране рассказано в сборнике «Святая наука услышать друг друга» 2007 года.

И написала Элин 2 книги сама. Первую, сборник рассказов «Народ Альварена», встретили очень хорошо.

Сохранился отзыв:

- Когда я читал описания природы Эланда, мне было трудно поверить, что они были написаны слепым человеком.

Но потом я понял – автор во многом полагается на осязание и звук.

Воздух наполнен звуками и пением птиц. И ощущение ветра и солнца на коже:

«Яростное летнее солнце плыло над Альвареном, и горячий воздух дрожал, словно движимый незаметным ветром.

В глубоком одиночестве крылышки мотыльков звучали трепетно, им вторили ржание лошадей на озёрных полях, блеяние овец и резкий звон колоколов...»

Второй сборник, «Соседи Его величества», – это рассказы о Стокгольме, где жила сама Элин.

Друзья надеялись, что она продолжит писать, но работа в библиотеке почти не оставляла времени – и личную жизнь не хватало.

Замуж вышла в 40 лет, избранник – коллега по Ассоциации слепых Клас Лундин.

Дневниковые записи говорят, что брак был очень счастливым, но, к сожалению, не очень долгим. Клас умер через 10 лет.

Вдова стала жить уединённо, потеряла слух, но заниматься самообразованием не прекратила: к 60 годам выучила латынь, хинди и русский.

Умерла правозащитница в 1974 году.

В докторской диссертации профессора философии Стокгольмского университета Беатрис Кристенсен Скёльд она упоминается, как одна из главных поборниц возможностей слепых женщин не становиться домохозяйками, занимающимися вязанием чулок.

Название диссертации – слова Элин Хёк:

- *Мы не можем все быть просто ремесленниками.*

*

1 февраля исполняется 30 лет со дня рождения Владимира Васкевича, незрячего путешественника.

*О. М. Рогозина,
заведующая
инновационно-методическим отделом*

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

Владимир Сергеевич Васкевич.

Незрячий блогер, яхтсмен, путешественник, организатор инклюзивных мероприятий. Автор книг «Путешествия без границ» и «Куда глаза не глядят».

Объездил всю Россию и ещё 28 стран, прыгал с тарзанкой и с парашютом, опускался под воду...

- Для меня отсутствие зрения – не повод жаловаться на жизнь. Никогда не было ощущения, что чем-то обделён или чего-то не хватает.

Было и есть немало трудностей, но я всегда рассматривал преграды как возможность их преодолеть.

Володя родился 1 февраля 1994 году в семье врачей в городе Урай, Ханты-Мансийский округ.

Новорождённому поставили страшный диагноз: рак сетчатки.

В год удалили один глаз, через пару лет – второй.

Борьба с раком продолжалась до 5 лет, к счастью, в дальнейшем здоровье улучшилось.

Он стал посещать особую группу садика – дети с разными формами инвалидности.

И был единственным незрячим.

А вот учебного заведения нигде поблизости не было. Родители приняли тяжёлое решение отвезти сына в спецшколу-интернат имени Станислава Мартиросяна в Верхней Пышме.

Родной Урай и Верхнюю Пышму разделяет почти 1000 километров. Но эта школа считается одной из лучших в России.

К новым порядкам парень привык быстро. И быстро стал отличником. И были интересны ему практически все предметы.

Маленькому, в больницах, – читали родители. А как освоил брайлевскую систему, стал читать сам.

Любил приключенческие романы, особенно – Жюль Верна, Роберта Стивенсона, Марка Твена.

Увлёкся спортом, в 15 лет стал кандидатом в мастера по голболу и попал в молодёжную сборную страны. Голбол – специальная игра для людей с нарушением зрения.

В 2011 году на чемпионате Европы в Полтаве команда завоевала бронзу.

А когда Володе исполнилось 16, произошла, как говорит он сам, судьбоносная встреча.

Школа принимала гостей из Екатеринбурга. Олег Колпащиков и Михаил Войцеховский – руководители общественной организации «Белая трость».

Очень деятельные люди – потеря зрения не помешала их жизненной активности.

Оба большие поклонники яхтенного спорта.

Заинтересовали и Васкевича. И предложили поехать в Нижний Тагил – там вскоре стартует очередная «слепая» регата.

Идея таких регат – люди с инвалидностью должны быть были полноценными членами экипажа.

Это и установка парусов, и управление яхтой, и готовка, и решение всех хозяйственных вопросов...

Из соображений безопасности незрячему, конечно, выходить в море в одиночку не стоит.

Но с помощью опытных консультантов и современных систем навигации, вполне возможно вести яхту по курсу и без зрительного контроля.

Мальчишка сразу загорелся!

Но всё не так просто: сначала – давай, сам доберись из Верхней Пышмы в Екатеринбург.

Да, было страшно: первый раз оказаться одному за пределами интерната... Но в итоге всё получилось.

Мандраж вскоре исчез, обучение прошло на «отлично», и Владимиру позволили участвовать в настоящей парусной регате в Турции.

Увлечение спортом не помешало успешно окончить школу, а затем и очное отделение Уральского университета.

Специальность – «Бизнес-информатика».

Родители помогли приобрести в Екатеринбурге квартиру, и сын начал полностью самостоятельную жизнь!

Активно сотрудничал с «Белой тростью»: учился писать гранты, защищать проекты, проводить уроки по ориентированию.

Летом 2012-го принял участие в 10-дневном плавании по Байкалу.

А осенью стал руководителем нового проекта – «Деловой город».

Суть – в течение учебного года старшеклассники спецшколы в игровом соревновании осваивают азы самых разных профессий: парикмахеры, массажисты, повара, юристы.

И своеобразный экзамен: «оказание услуг». Одноклассникам, учителям, родителям.

Повара что-то готовили, парикмахеры стригли, юристы консультировали...

В этом «Деловом городе» Владимир нашёл и свою судьбу – замечательную девушку Иру Кораблёву.

Сегодня Ирина Васкевич – главный мужу помощник, ассистент, соратник во всех делах.

И самый близкий и родной человек.

А Владимир Сергеевич – и координатор особых программ Всероссийского форума «Педагоги России», и корреспондент Интернет-портала для незрячих «Особый взгляд», и вице-президент петербургской организации «Инклюзивные решения».

И ещё он – любитель активного отдыха.

Почему бы не поехать автостопом? Очень интересный вид путешествий!

И не самоцель, просто автостоп даёт возможность общения с самыми разными людьми.

Сначала ездил с друзьями. Потом – в одиночку. На дороге одному, как правило, легче найти попутку.

Случалось всякое. То голосовал в тех местах, где остановка запрещена...

То ловил машину, едущую в другую сторону.

Но и случалось, когда незрячему путешественнику помогали.

Например, водитель разворачивался и вёз его – за 150 километров от собственного места назначения.

Многие удивляются: откуда у Владимира деньги на путешествия?

Зарабатывает! Ведёт разные проекты, пишет статьи. Организует форумы и конференции «под ключ»: от идеи до воплощения.

Семинары проводятся по всей стране.

Но вообще Владимир авантюрист.

Его самая бюджетная поездка – это когда за 4 дня и 3000 рублей он добрался автостопом от Урала до Крыма. Ехал в основном с дальнобойщиками.

А ещё он – популярный блогер. Рассказывает, как из тотально незрячего малыша получился активный путешественник и писатель.

И оригинальный экскурсовод.

Сейчас живёт в Петербурге, и его индивидуальные (только для одного или двух человек) «Экскурсии в темноте» известны и за пределами Северной столицы.

Желающему надевают специальную повязку и дают тросточку, хотя можно обойтись и без неё.

Полная темнота, экскурсант кладёт руку Владимиру на плечо – и приключение начинается!

И экскурсанты часто сомневаются, что гид их – действительно не видит...

Успехи не остались незамеченными. Незрячий организатор отмечен общественной наградой «Горячее сердце».

А его проект «Куда глаза не глядят» стал призёром II Национальной премии интернет-контента.

И ещё Васкевич – победитель шоу Леонида Якубовича «Я могу».

- Я счастлив, что судьба подарила мне такой шанс – шанс быть незрячим.

Ведь во многом благодаря своему недугу я научился быть сильным и целеустремленным.

Я понял, что вне зависимости от наших физических ограничений, всё в наших руках.

Нужно только много работать над собой... А ещё – обязательно в жизни должна быть мечта, которую можно осуществить.

В планах у этого неординарного человека – подтянуть английский, заняться боевыми искусствами, открыть свой полноценный бизнес.

И совершить кругосветное путешествие.

*

2 апреля исполняется 200 лет со дня рождения Томаса Армитеджа, незрячего британского врача.

*А. О. Четвертнёва,
библиотекарь
отдела обслуживания*

ДРУГ НЕЗРЯЧИХ

Английский врач, основатель Королевского национального института слепых и «Ассоциации британских и иностранных слепых».

Человек, внедривший в стране брайлевскую систему и основавший типографию по изданию литературы рельефным шрифтом.

Ныне на его доме установлена памятная доска с надписью:

- Здесь жил друг незрячих Томас Роудс Армитедж.

На свет появился он 2 апреля 1824 года в Йоркшире. Очень состоятельная семья промышленников.

В роду Армитеджей – члены парламента, военные, спортсмены... Старший брат Эдвард – известный художник.

Детство Томми провёл в Германии, учился в Сорбонне и Лондонском королевском колледже.

Затем работал хирургом в одной из лучших столичных больниц и давал частные консультации.

А вот дальше, как пишут СМИ, *«начинается интересная история»*. История человека, который, столкнувшись с трудностями, не только не сломался, но и нашёл в себе силы помогать другим.

Конечно, не без помощи связей и денег семьи, и всё же...

У Томаса стало падать зрение. Как врач, он понимал последствия. И стал интересоваться жизнью незрячих.

Заболевание прогрессировало, и, раз от медицинской карьеры приходится отказаться, значит, можно посвятить себя другому делу.

В отличие от многих благотворителей, к решению подходит он по системе: разбивает жизнь инвалида на 4 периода.

В первых 2-х – слепые нуждаются в воспитании и образовании, в 3-м – в работе, в 4-м – в убежище и заботе.

И основное – это потребности первых периодов: воспитание и обучение профессии.

Армитедж изучает опыт других стран, и, хотя не педагог, выводы делает верные.

Его новаторские для того времени взгляды изложены в труде «О воспитании слепых и их занятиях».

Обучение инвалидов в Англии – дело частных благотворителей.

Передовые тифлопедагоги в других странах боролись за переход частных школ в ведение государства.

Английские же – считали, что подобное не годится: школы потеряют свою индивидуальность и своеобразие.

Но такое желание «индивидуальности» приводило к плачевным результатам: отличались не только учебные программы, но и обучение грамматике!

Армитедж тщательно проанализировал существующие системы «слепого» письма. И пришёл к выводу, что самая удачная азбука – Луи Брайля.

И много сделал для её распространения в английских училищах.

Он сумел основать «Британское и иностранное общество по улучшению тиснёной литературы для слепых» и «Британскую и иностранную ассоциацию слепых по содействию образованию и трудоустройству».

Эти организации выступали за общую для всей страны систему образования. Но создание её было невозможно без участия государства.

А госчиновники просто посещали иногда семьи слепых детей и давали советы, как лучше преодолевать трудности.

Детям, в ожидании места в какой-либо частной школе, просто предлагалось посещать ближайшую обычную. И чаще всего, на этом «образование» и оканчивалось.

Подростки либо жили с родителями, либо в школах, которые, по сути, представляли собой приюты для больных детей.

Однако же, став взрослыми, они вынуждены были сами устраивать свою жизнь.

И такую «систему» пытались выдать за успешную практику включения слепого в общественную жизнь!

Армитедж сам (пока ещё видел) ходил по подвалам и чердакам, где ютились несчастные слепые.

И доказывал, что семьи нуждались не в наставлениях и советах, а в куске хлеба и жилье.

«Ассоциации» удалось положить начало объединению училищ слепых и общей их деятельности.

И определить, что начать нужно с постепенного перехода всех учебных заведений на шрифт Брайля.

Затем – привести к единому стандарту все программы и обязательно включить в них профподготовку и трудоустройство.

Оставляя за слепыми кустарные ремёсла, которым учат ещё в школе, выступал врач за широкое музыкальное образование – ведь для кого-то это может профессией.

Вместе со своим соратником Фрэнсисом Кэмпбеллом основал он для слепых Королевский институт и Музыкальную академию.

Томас Армитедж часто бывал в своём ирландском имении в Типерери – очень любил верховую езду!

Жена Харриет Блэк всегда настаивала, чтобы на прогулках был он с провожатым.

Но случилось так, что как-то катался один, конь споткнулся – и всадник неудачно упал.

И 23 октября 1890 года – трагический исход.

Работу отца продолжила его дочь – Элис Стэнли.

В современном мире есть понятие:

- Ничего для нас – без нас.

Томас Армитердж, сам того не зная, стал воплощением этого понятия.

За сотню лет до того, как люди с инвалидностью стали называть фразу своим лозунгом.

*

15 мая исполняется 110 лет со дня рождения Александра Зотова, незрячего архитектора.

*Н. А. Топоркова,
заведующая
отделом комплектования*

ВОИН И ЗОДЧИЙ

О нём говорят, как об архитекторе, который видел и чувствовал душой.

Саша Зотов – сибиряк, родился 15 мая 1914 года в Тайшете. Через 10 лет семья переехала в Ташкент.

И город понравился сразу, да и названия похожи! И парень стал называть себя коренным ташкентцем.

Он прекрасно рисовал и после школы поступил в Среднеазиатский политехнический институт, профессией выбрал градостроительство.

И стал одним из ведущих архитекторов Узбекистана.

Но настал июнь 41-го, и архитектор стал командиром взвода отдельного сапёрного батальона.

19 ноября – приказ заминировать подступы на участке ожидаемого наступления противника под Москвой.

Предстояло поставить 300 противотанковых и 600 противопехотных мин.

Сапёры верили Зотову: никто из ходивших с ним на задания не погиб!

И в этот раз сапёры благополучно закончили дело и возвращались в расположение своей части.

Но враг выступил раньше...

Наткнувшись на мины, фашисты стали их расстреливать. Один из взрывов задел командира.

Писатель Борис Рябухин в своей книге «Для чего живу» рассказывает о трагедии так:

- Боль обожгла руку и лицо. Последнее, что он видел, – это яркая-яркая вспышка на белом снежном поле и синяя-синяя кромка леса невдалеке...

Он встал и пошёл под обстрелом, обливаясь кровью. Шёл во весь рост по направлению к своим позициям.

Правый глаз ещё кое-как видел... Вот и замороженные в речку сани, по которым шли на задание.

Еле добрался до своих окопов и потерял сознание.

Но шёл бой. Лишь через 16 часов после ранения Александр попал в медсанбат.

Пришлось ампутировать кисть левой руки. Правую руку – подлечили, но она долго не слушалась.

А пациент думал только о глазах.

И надеялся на чудодейственную силу офтальмолога Владимира Петровича Филатова, который тоже жил тогда в Ташкенте.

Путь домой был долгим и трудным.

В поезде встретил Зотов свой день рождения и сделал себе маленький подарок – сам побрился.

Он твёрдо решил научиться всё делать самостоятельно. Ещё из госпиталя написал, как смог, письмо отцу и матери.

Сосед по палате предлагал помощь – отказался. Письмо было первым испытанием на выбранном пути.

И вот, наконец, Ташкент. И горький вердикт профессора Филатова:

- Помочь нельзя. Слишком поздно. С архитектурой придётся покончить.

Как? Всё бросить?! Ведь ему ещё и 30-и нет.

Зотов не сдался. Он будет архитектором – вопреки всему!.. И будет жить по-новому.

Александр Николаевич остался в Узбекистане. Вернулся на работу.

Во всём помогала любимая жена Галина.

Он учился ходить, писать, ориентироваться по чертежам, запоминать многостраничные СНиПы и ГОСТы...

И обходиться без трости.

Самое удивительное – стал мысленным зрением отчётливо видеть то, что строят по его проектам!

И первый успех: победа в конкурсе на проект жилых домов и общежития для Бекабадского металлургического комбината.

Предложенные Зотовым решения были просты в исполнении и не требовали больших затрат.

В Узбекистане его называли отцом районных планировок. Он создал и возглавил первую в республике мастерскую районного планирования.

Районная планировка – это особый план развития всего.

Города и посёлки, промышленные и аграрные комплексы, транспорт, инженерные сети, курорты, охрана окружающей среды...

С докладами выступал автор на совещаниях градостроителей в ЮНЕСКО.

И зотовские новшества в методике таких планировок высоко оценили и за рубежом.

Эти разработки, по мнению специалистов, соответствовали диссертации на соискание учёной степени.

В феврале 1951 года незрячему архитектору предложили начать работу над генеральным планом застройки Ангрена.

Мастерская создала проект планировки Ташкент-Ангрен-Чирчикского района. Один из труднейших районов республики!

Сотрудники всегда отзывались о незрячем руководителе с теплотой и уважением:

- Вы бы посмотрели, как ведёт себя Александр Николаевич в командировках.

Грудь вперёд, не идёт – бежит. У нас везде местность горная, дороги трудные, опасные.

А он лезет в верховье ущелья по бездорожью, по осыпям...

Упадёт – поднимется. Сам залез и других увлёт!

На что ветеран с улыбкой отвечал:

- А чего бояться! Страшной войны всё равно уже ничего не будет.

Ведь сапёр всю жизнь с опасностью на «ты»...

В 75-м, в предпраздничные майские дни, в подмосковном доме отдыха состоялась встреча архитекторов с ветеранами войны.

За столом собрались гости из всех Городов-героев. Произносили тосты.

Взял слово и председатель Союза архитекторов, сказав, что у него есть номер «Строительной газеты» со статьёй «Воин и зодчий».

Об Александре Николаевиче.

Присутствующие встали и аплодисментами приветствовали своего коллегу.

Помнят ли его сегодня в Узбекистане?

Конечно, помнят. Ведь есть улица Зотова в Ангрене, и сам город Ангрэн. Есть его ученики.

Борис Рябухин:

- Помню, как мы ехали из Ташкента в Ангрэн.

Рядом со мной сидел Зотов, крупный, широкоплечий пожилой человек, добродушное лицо которого было усеяно чёрными, как оспинки, точками – явными следами ожогов.

Александр Николаевич тогда был руководителем Архитектурной мастерской отдела генеральных планов института градостроительства.

Высунув руку из окна машины, он рассказывал о том, что открывалось взору:

- Вот городок Ахангаран, - показал вперёд.

И я вздрогнул.

Как он догадался, что мы проезжаем сейчас именно через этот город? Он же слепой!

- На этом месте был маленький посёлок, - продолжал Зотов, - из которого по генеральному плану, разработанному нашим институтом, за 15 лет должен вырасти большой современный город.

Я уже вижу мой Ангрэн!

3 июля исполняется 125 лет со дня рождения Людвиг Гуттмана, немецко-британского врача, основателя паралимпийского движения.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист
инновационно-методического отдела*

ВСЁ НАЧАЛОСЬ В СТОК-МАНДЕВИЛЛЕ

Даже в наши дни люди с ограниченными возможностями регулярно сталкиваются с банальными бытовыми проблемами.

А как дела обстояли 100 лет назад, современному человеку и не представить.

Серийное производство инвалидных колясок начато лишь в 1933 году, к тому же сами они не катились, только с сопровождающим...

А пока коляски превратились из предметов роскоши в общедоступное средство – прошли ещё 10-летия...

И всё же это был важный шаг!

Мир повернулся лицом к людям с ограничениями и начал постепенно воспринимать их как полноценных членов общества.

К 60-м появились первые пандусы и первые спецавтомобили.

Со временем для таких людей адаптировали и спорт. И во многом это связано с именем Людвиг Гуттмана. Именно благодаря ему появился праздник спорта. Паралимпиада.

Людвиг родился в еврейской семье 3 июля 1899 года. Германский город Тост (ныне – польский Тошек).

После школы стал работать волонтером в больнице, где лечили шахтеров.

Там в первый раз увидел парня с тяжёлой травмой позвоночника. Спасти не удалось.

Юный Гуттман запомнил этого, молодого совсем, горняка на всю жизнь.

И решил заняться неврологией. Изучал её в университетах Бреслау и Фрайбурга.

В студенческие годы вступил в еврейское братство, протестующее против пропаганды антисемитизма в вузах.

Братство постепенно превратилось в спортивный центр, где учили силе, уверенности в себе и чувству собственного достоинства – чтобы *«никому не было бы стыдно быть евреем»*.

С 1924 года Людвиг работает в психиатрических клиниках, преподаёт в Бреславском университете.

Вскоре издаёт свою первую монографию.

А с 33-го быть евреем в Германии становится крайне опасно: выгоняли из вузов и с рабочих мест.

Публикации Гуттмана запретили, но на должности директора неврологической больницы пока оставили.

Предлагали эмигрировать, но врач отказался, считая, что у нацизма нет будущего: идеи бредовые, скоро зачахнут!

Но 9 ноября 1938 года вошло в историю Германии как бесславная Ночь хрустальных ножей. Почти 30000 евреев убиты или отправлены в концлагеря.

И больница Гуттмана принимала всех прибывающих в эту ночь.

Рассказывает дочь Ева:

- На следующий день гестапо пришло к отцу, желая узнать, почему так много пациентов – за одну ночь.

А он брал всё новых и новых, придумывая им диагнозы. И твёрдо уверял, что все они больны...

Водил гестапо от кровати к кровати, объясняя заболевания каждого.

Сам невролог в своих незаконченных мемуарах писал, что из 64 человек – 60 в ту ночь спасены от расправы.

И это – всего лишь один из моментов, когда рисковал он ради соотечественников жизнью.

Конечно, семья жила в постоянном страхе, но покинуть страну уже не позволяли.

И вдруг – повезло! Нацисты сами отправили его в Португалию: заболел кто-то из тамошних лидеров.

И врач с женой Эльзой, сыном Деннисом и дочкой Евой уехали.

Лидера вылечили, но возвращаться было страшно, и отправилась семья кружным путём через Великобританию.

Это решение и спасло всем жизнь. В марте 39-го Совет по поддержке учёных-беженцев помог остаться в Оксфорде.

Жили поначалу впроголодь, гражданство получили лишь через 6 лет.

Но о талантливом докторе знали и английские коллеги. И помогли устроиться в Сток-Мандевильский госпиталь.

Людвиг занялся лечением пациентов с травмами позвоночника, в основном, раненых – уже шла Вторая мировая...

Огромная заслуга немецкого врача в том, что – практически, в одиночку – совершил он в медицине переворот.

О специальном уходе за парализованными, в общем-то, не думали. Такие несчастные обречены были гнить от пролежней.

И почти все умирали в первый года после травмы.

А немногие выжившие проводили остаток дней спрятанными в учреждениях для «неизлечимых».

Гуттман изменил эту печальную традицию.

В эпоху, когда страдавшие от ужасных травм доставлялись в больницу в гробах (чтобы никого видом своим не расстраивать!), он дал надежду на будущее.

Предложил простейший, но эффективный метод: чтобы не появлялись пролежни, больных нужно регулярно переворачивать.

И такое лечение дало хорошие результаты.

Значит, тяжёлым пациентам – просто жизненно необходимы реабилитационные программы!

А излечившимся – необходимы специальные спортивные занятия.

Гипотеза о пользе спорта подтвердилась на практике, и к концу войны ему поручили создать центр для лечения людей с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Так появилось Международное общество спинного мозга.

Мир постепенно приходил в себя. 29 июля 1948 года Лондон встречал первую послевоенную Олимпиаду.

Тогда же произошло ещё одно знаменательное событие.

Знали о нём немногие, но для людей с инвалидностью – просто новая эпоха.

29 июля Людвиг Гуттман дал старт первым Сток-Мандевильским играм.

Соревновались английские ветераны-колясочники, всего 16 участников, и в программе – всего несколько спортивных дисциплин!

Но главное, что инвалиды громко о себе заявили.

И доказали, что травма – это не конец, активная жизнь продолжается.

Вот так и родилось – из маленького конкурса в английской деревне – международное спортивное мероприятие под названием Паралимпиада.

Игры стали ежегодными, количество участников увеличивалось и уже не ограничивалось только ветеранами.

Перед началом IV Игр о своём желании присоединиться сообщили Нидерланды, и выступающих было уже 130.

Об истории паралимпийского движения рассказано в сборнике «Святая наука услышать друг друга» 2014 года.

В 1952 году старания Гуттмана отметил Международный олимпийский комитет, наградив созданную им организацию *«За воплощение в жизнь олимпийских идеалов гуманизма»*.

А через пару лет Людвиг нашёл сподвижника: итальянский коллега Антонио Маглио.

Вместе они начали подготовку к следующему этапу. IX Сток-Мандевилльские (уже международные) игры в Риме.

Задумка воплотилась в сентябре 60-го, сразу после окончания летней Олимпиады: 400 спортсменов, 8 видов спорта, 57 комплектов наград.

В следующем году Гуттман основал Британскую федерацию спорта инвалидов.

Спустя 15 лет в Швеции пройдут I зимние Олимпийские игры для инвалидов.

А в 80-е утвердят термин «Паралимпиада». И официально объявят, что отсчёт – с тех Римских игр.

Не всё в паралимпийской истории было радужным. К примеру, Мехико-68 вообще не захотел инвалидов принимать.

Однако решительность доктора Гуттмана не знала границ.

Он сумел договориться с израильскими властями, и соревнования прошли в небольшом красивом городе Рмат-Гане.

Проблема возникла и в 80-м. Отказались и в СССР, сославшись на то, что в советском государстве такой категории людей не существует.

Но и тогда Паралимпиада состоялась: принял нидерландский город Арнем.

Достижения этого умного, талантливого, гуманного человека не ограничиваются только областью спорта.

Помогал он Ассоциации еврейских беженцев.

И, конечно, неоценим вклад в неврологию. Гуттман – член Лондонского королевского общества, офицер ордена Британской империи.

Получил множество отечественных и международных наград.

Королева Елизавета II произвела его в рыцари.

Нацизм уничтожал евреев, славян, цыган... И людей с ограничениями.

Земной путь британского хирурга окончился 18 марта 1980 года.

Но его наследие нацизм пережило.

И Сток-Мандевильские игры, хоть и под другим названием, всё так же проводятся.

*

16 июля исполняется 70 лет со дня рождения Ричарда Тёрнера, незрячего американского артиста цирка.

*Е. И. Соколова,
главный библиотекарь
отдела комплектования*

НАСТОЯЩИЙ ПОДАРОК

Если вы раньше не знали, как можно разрезать колоду карт одной рукой, или не умеете красиво колоду эту тасовать, он научит вас в считанные минуты.

Ему было 11, когда придумал головоломку «Бэтти», под впечатлением от игры «Ханойская башня».

Уже существует несколько версий.

У «Бэтти» – 11 уровней. Первые 3 может решить и первоклашка.

А овладение последним требует гораздо большей математической проницательности: надо пройти более 2000 ходов без единой ошибки!

Его называют одним из самых удивительных людей в мире.

Карточный шулер, канатоходец, эквилибрист, скалолаз, дайвер, байкер и мастер боевых искусств.

Слепой.

Ричард Эдвард Тёрнер.

Американский эксперт по карточной механике, прославившийся своими фокусами.

Дважды лауреат премии «Маг года крупным планом» Академии магических искусств.

Удостоен награды «Золотой лев» всемирно известного американского циркового дуэта «Зигфрид и Рой».

Рик родился в Сан-Диего 16 июня 1954 года – называет его *«годом полной колоды»*, то есть 52 карты + 2 джокера.

Отец Джим Тёрнер – инженер, занимался подготовкой оборудования для космических полётов Джона Гленна и Алана Шепарда.

Мать Джоан не работала и гордилась тем, что *«в школе лишь один раз получила «четвёрку» вместо «пятёрки»*.

Братья – Дэвид, механик, конструктор и каратист, и Майкл, чемпион по сёрфингу и шеф-повар высшего класса. У сестры Лори своя строительная компания.

В 9 лет, после тяжёлой скарлатины, у Рика стало падать зрение.

Его определили в специальную школу в Санти, но парень себя нездоровым не признавал, изучать шрифт Брайля отказался категорически и, конечно, был отчислен.

Но родители понимали, что знания всё равно нужны, заставили восстановиться и доучиться.

Но брайлевскую азбуку он так и не знает...

Поначалу было очень тяжко, сверстники дразнили. Как и многие, чтобы забыть о недуге, парень погряз в наркоте... И сам кололся, и торговал.

Но, как немногие, нашёл силы существование такое прекратить.

В интервью говорил, что повлиял фильм «Повелитель мух». Там был толстый близорукий мальчик, над ним издевались, и Рик поклялся, что не станет таким.

Дэвид уговорил старшего брата пойти в секцию карате.

И тот проявил такой талант, что попал вскоре к мастеру Джону Мерфи, основателю в США японского жёсткого карате.

И в итоге получил чёрный пояс!

В секции же подружился с каскадёром Бобби Йерксом – и научился качаться на трапеции, ходить по канату и профессионально падать.

Выступал в цирке и в маленьком театре – и научился смотреть собеседнику в глаза, чтобы никто не догадывался об его проблеме.

И сцена, и арена – да, очень всё интересно, но душу грело не особенно. Просто – полезные навыки.

Всё изменилось, как только взял Ричард в руки карты...

Оказывается, слепота вовсе не помеха для карточных манипуляций, потому что видеть карты и не нужно вовсе!

Главное – ловкость рук и хорошая память.

На одном из представлений познакомился Рик с Даем Верноном и Тони Джорджо.

Легендарные личности! Фокусник Вернон как-то превзошёл самого Гарри Гудини.

А голливудский актёр Джорджо (после съёмок в «Крёстном отце») дружил с мафией.

Тони и Дай порекомендовали молодое дарование руководству «Волшебного замка» – знаменитого клуба Лос-Анджелесской академии магических искусств.

И очень скоро его портрет украсил стену Академического зала славы.

Всё, что Ричард исполняет с картами, выглядит очень естественно, движения просты и обычны. Но только с виду.

Предлагает, к примеру, желающим вытащить карту, запомнить, вернуть в колоду. Потом хорошенько колоду тасует – и ту самую карту достаёт.

Он наощупь запоминает рубашку и при перетасовке большим пальцем снова и снова незаметно возвращает на место.

И может – на ощупь же – за секунды отделить ровно столько карт, сколько назовёт зритель.

Или разместить в колоде 4 дамы – в указанном месте и порядке.

Демонстрировал мастерство своё фокусник на шоу «Кто обманет Пенна и Теллера?»

Ведущие собаку съели на разоблачении знаменитых иллюзионистов, но с Тёрнером – ничего не вышло.

А когда Терренс Малик снимал фильм «Древо жизни», то попросил этого «карточного шулера» обмануть в покере персонажа Брэда Питта.

Проделывает трюки свои «шулер» настолько безукоризненно, что разгадать и разглядеть их попросту невозможно.

И смеётся – ведь он не видит их и сам!

Волшебства никакого нет. Просто главным, конечно, были и остаются тренировки.

Поскольку карты теряют качество за полчаса, Ричард за одну тренировку портит 36 разных колод.

Поначалу – упражнялся по 14 часов в день!

Жена Ким уверяла, что однажды он одной рукой тасовал колоду во время секса...

Вёл иллюзионист телепередачи, давал до 40 концертов в неделю, демонстрировал свои навыки на форумах, выступал с лекциями на международных конференциях.

Придумал вместе с Ким всеамериканскую семейную развлекательную программу.

К программе присоединились даже госсекретарь Колин Пауэлл и боксёр Мухаммед Али.

И проводил мероприятия в «Волшебном замке».

Президент «Замка» – артист и писатель Милт Ларсен отозвался о Тёрнере так:

- За 45 лет, которые я здесь провёл, люди неоднократно говорили о его работе.

Как о самом поразительном акте истинного мастерства, который они когда-либо видели.

Признавали необыкновенный талант и коллеги. Знаменитый фокусник Эд Марло:

- Техники, как правило, не являются хорошими артистами или импровизаторами.

Ричард Тёрнер – это три в одном!

И эксперт по защите казино Стив Форте:

- Ричард Тёрнер – настоящий подарок!

Как один из лучших карточных техников на планете, он продвигает науку о манипуляциях с картами до невероятных высот.

Используют услуги карточного механика (как он сам себя называет) и организации, конкретно с искусством не связанные.

В компании «Американские развлекательные игры» он – «сенсорный аналитик», оценивает качество выпущенных колод.

Может (на ощупь же!) определить, что влажность карты – 5,2 % вместо необходимых 4,5.

Говорят, что теневые воротилы сулили огромные деньги (и даже угрожали!) только за то, чтобы работал в определённых заведениях и развлекал определённую публику.

Но на подобные предложения Ричард отвечает вежливым, но твёрдым отказом.

В июне 2020-го российское телевидение показало о знаменитом иллюзионисте фильм «Мне нравится то, что я вижу».

Ричард рассказывал о своей жизни, демонстрировал разработанную им мотивационную систему «DEALT» – «Мечты. Совершенство. Анализ. Лояльность. Упорство».

А в октябре того же года выступил в программе «Удивительные люди», речь шла о возможностях человеческого мозга.

В личной жизни карточный механик вполне счастлив. Семья живёт в Сан-Антонио.

Супруга Ким Миллер – филолог, возглавляет «Юниверсал-Сити», крупнейшую в мире съёмочную площадку, принадлежащую кинокомпании «Юнивесал пикчерз».

И тоже занимается карате, у неё – аж 2 чёрных пояса!

И сын, Аса Спэйдс. По-английски – Аса Спэйдс Тёрнер звучанием довольно сильно смахивает на «Пиковый туз Тёрнер»...

Говорят, что такое странное «тузовое» имя получил парень в честь (как считает папа) самой счастливой карты в колоде.

И потому будет всегда счастлив сам!

*

20 июля исполняется 130 лет со дня рождения Льва Бруни, слабовидящего и слабослышащего художника.

*Е. О. Рухляева,
заведующая
отделом внестационарного обслуживания*

ЛУЧШИЙ РУССКИЙ РИСОВАЛЬЩИК

Лев Бруни – советский художник-авангардист и иллюстратор. Из знаменитой династии, история которой насчитывает 5 столетий.

Родоначальник – член Миланской академии художеств Антонио Бароффи (Антон Осипович) Бруни.

И дедушки, и прадедушки Льва – академики. Академиком архитектуры был и отец Александр Александрович.

Мать Анна Александровна Соколова – писательница и переводчица. И – внучатая племянница профессора Академии художеств Карла Павловича Брюллова.

Такая богатая родословная! Лев Александрович подтрунивал: у него *«в жилах течёт не кровь, а акварель»*.

Старший брат Николай – тоже необыкновенно одарённая личность. Не рисовал.

Но – пианист, поэт, прозаик, лётчик, Георгиевский кавалер, священник и авиаконструктор!

К сожалению, попал под колесо репрессий, посмертно реабилитирован.

На свет Лёва появился 20 июля 1894 года.

В раннем детстве перенёс тяжёлый менингит, гимназистом – тяжёлую скарлатину.

Результат: частичная потеря слуха и сильное косоглазие. Врачи рекомендовали занятия живописью оставить, хотя бы на время, не напрягать глаза.

Но разве мог – представитель славного рода Бруни-Соколовых – не рисовать?

Ни косоглазие, ни глухота не мешали.

Вольнослушателем посещал Лев Академию художеств – мастерская баталиста Франца Рубо.

В 1912 году занимался в известной Парижской академии Родольфо Жюлиана и в мастерской монументалиста Жана-Поля Лорана.

Уже тогда преподаватели отмечали его яркий талант импровизатора.

В начале 20-х увлёкся конструктивизмом и футуризмом. Максимилиан Волошин познакомил со своими друзьями – художниками, артистами и писателями.

И вскоре – венчание, избранница – дочь поэта Константина Бальмонта Нина.

У Льва и Нины Бруни было семеро детей!

Через 10 лет семья переезжает в Оптину Пустынь.

Увлечения юности давно в прошлом, теперь художник становится певцом русской природы и домашнего очага, пишет великолепные акварели.

В прессе его называют *«лучшим русским рисовальщиком»*.

В 34-м Лев Александрович побывал в Средней Азии, привёз много эскизов.

И создал прекрасные иллюстрации к «Витязю в тигровой шкуре» Шота Руставели, «Шахнаме» Фирдоуси и «Лирике» Низами.

И стал постоянно получать заказы, его работы украшают многие издания.

Проспер Мериме, Мигель Сервантес, Редьярд Киплинг, Николай Гумилёв, Велимир Хлебников, Максим Горький, Михаил Пришвин, Аркадий Гайдар...

Рисовал он непрерывно. Но вот к своим, уже завершённым полотнам, относился почему-то очень беспечно.

Когда искусствовед Андрей Чегодаев решил отобрать для выставки несколько произведений, художник вытащил из-под дивана обшарпанный чемодан.

Он был доверху набит акварелями – помятыми, разорванными, перегнутыми.

И даже погрызенными – собака играла...

Оправившись от шока, Андрей Дмитриевич обратился к реставраторам.

Но в показах Бруни, конечно, участвовал: Берлин и Венеция, отечественные – «Мир искусства», «Магазин», «Бубновый валет»...

2 октября 1944 года – совместная с Владимиром Фаворским выставка акварели и рисунка.

А реставрированием случалось и самому заниматься: приводил в порядок фрески на фасаде Елоховского собора, в котором крестили Александра Пушкина.

И особое место в творчестве Льва Александровича занимает монументальное искусство.

С 1935 года руководил он Мастерской монументальной живописи при Академии архитектуры СССР.

Автор многочисленных контррельефов в стилистике конструктивизма.

Создавал панно и фрески: «Портрет Иосифа Сталина» (не сохранился), «Труд хлопкоробов», «Колхозный сад в цвету».

Первым официальным заказом было оформление Мясокомбината имени Анастаса Микояна.

Затем – павильон СССР на Всемирной выставке в Париже.

Бригада Бруни создала интерьер отдела «Транспорт», панно «СССР – железнодорожная держава».

И очень необычно: роспись акварелью по шёлку, один из первых советских батиков.

Так же нарисованы населённые зверьём романтические джунгли в зимнем саду Московского дома пионеров.

В этих монументальных работах художник сохранил (переведя в огромный масштаб!) изящество акварельной техники.

Бруни принадлежит и роспись плафона в зрительном зале Театра Советской Армии: небосвод с самолётами и красными флагами.

С началом войны он остался в Москве, принимал участие в маскировке столицы, был военным корреспондентом и неоднократно выезжал на фронт.

В 43-м Бруни с младшими детьми отправились в эвакуацию в Алма-Ату.

А старшие сыновья сражались.

Иван получил тяжёлое ранение, но вылечился, вернулся на фронт и прошёл всю войну до конца.

Окончил Московский художественный институт, создал графическую серию «Памяти Твардовского», был главным художником издательства «Детский мир».

А Лаврентий погиб.

После войны Лев Александрович много болел. Ушёл из жизни 26 февраля 1948 года.

*

26 июля исполняется 130 лет со дня рождения Олдоса Хаксли, слабовидящего британского писателя.

*Л. Н. Молчанова,
библиотекарь
отдела комплектования*

ДИВНЫЙ МИР ПИСАТЕЛЯ

Олдос Леонард Хаксли – английский писатель и философ.

На свет появился 26 июля 1894 года в Годалминге.

В роду – целый ряд выдающихся учёных, литераторов, художников.

Отец – писатель Леонард Хаксли, дед – биолог Томас Генри Хаксли, приверженец эволюционной теории Чарльза Дарвина.

Предки со стороны матери, Джулии Арнолд, также оставили в истории след.

Олдос – правнук историка и педагога Томаса Арнолда и внучатый племянник писателя Мэтью Арнолда.

Братья Джулиан и Эндрю – знаменитые биологи.

И он сам – 7 раз номинировался на Нобелевскую премию по литературе!

Джулия умерла, когда сыну было 13.

А через 3 года, во время учёбы в Итоне, сын заболел инфекционным кератитом глаз. И полностью ослеп.

Через пару лет немного восстановилось зрение в левом глазу.

Но о карьере врача, как мечталось, пришлось забыть. И на воинскую службу тоже не взяли.

Собственный опыт выздоровления опишет Хаксли в брошюре «Искусство видеть»: как (на основе методики американского доктора Уильяма Бейтса) как без посторонней помощи можно излечиться.

Попутно предлагает автор задуматься о свойствах человеческой природы вообще.

В каждом из нас есть огромный запас сил и энергии для того, чтобы поддерживать здоровье.

Надо лишь уметь его мобилизовать.

Олдос освоил азбуку Брайля – острил, что теперь может читать в постели, когда свет уже выключен.

Продолжил образование в Оксфорде. И твёрдо решил стать писателем.

В 17 лет – первый роман, но публиковать не решился. В 1916 году вышла первая книга стихов, за ней последовали ещё 2.

В 20-м опубликован сборник рассказов «Лимбо».

Через год – роман «Жёлтый Кром», и автор добивается признания.

Продуктивность поразительна! Стихи, романы, рассказы, путевые очерки, биографии, критические статьи...

И успевает ещё преподавать французский язык в Итоне

Одним из учеников был Эрик Блэр, в будущем – известный романист Джордж Оруэлл.

В 22 года Хаксли женился. Избранница – бельгийка Мария Нис, прожили вместе 36 лет.

Для почти слепого супруга она была практически всем, как говорил он сам – *«личным толкователем отношений»*.

Мария умерла от рака, Олдос до конца не верил в её болезнь, тяжело переживал. Но позже женился снова – на итальянской романистке Лауре Арчере.

Сын Мэтью окончил Калифорнийский университет и стал известным эпидемиологом.

Хаксли долго жили в Италии. В 1937 году переехали в Лос-Анджелес, в надежде, что тёплый климат поможет зрение восстановить.

В Америке находит писатель нового друга, индийского философа Джидду Кришнамурти, и увлекается мистикой и философией.

Но себя называет агностиком. Любимый жанр его – антиутопия.

В обществе, захваченном технологическим прогрессом, о человечности вообще не вспоминают...

В романе «О дивный новый мир» описывается Лондон будущего.

Все страны Земли соединены в одно государство.

Потребление превратилось в культ, а Генри Форд, первый производитель дешёвых общедоступных автомобилей, – в нового бога.

Люди в этом мире искусственно разделены на касты. Естественное размножение прекращено, и новые граждане «дивного мира» выращиваются в пробирках. По мотивам романа сняты 2 экранизации.

Ещё одна знаменитая книга Хаксли – «Обезьяна и сущность», жанр постапокалиптической антиутопии.

Снова безрадостное будущее, в котором человечество уничтожает само себя ядерным оружием и искусственными эпидемиями.

В 1953 году Олдос Хаксли соглашается на участие в эксперименте английского психиатра Хамфри Осмонда.

Цель – влияние наркотика на сознание.

Очень понравилось! И он до самой смерти повторял на себе этот «эксперимент»...

В эссе «Двери восприятия» и «Рай и ад» описал все ощущения.

«Двери...» стали культовыми для многих неформалов 60-х и дали название знаменитой рок-группе «The Doors».

Интерес к реакциям мозга вовлёк писателя в ещё одно исследование.

Длительное время общался он с психотерапевтом Милтоном Эриксоном: изучали различные состояния сознания.

Наверное, эффект от действия психотропных субстанций как-то сказался.

В последнем романе «Остров» описана утопия, диаметрально противоположная «Дивному миру».

Умер писатель 22 ноября 1963 года, в один день с президентом Джоном Кеннеди.

Через 20 лет Лаура призналась, что, по просьбе Олдоса, ввела ему тогда большую дозу наркотика, хотя врачи возражали.

Но эта инъекция подарила писателю возможность уйти спокойно, без удушья и судорог.

Большая часть наследия Хаксли погибла во время пожара незадолго до его смерти.

Часть уцелевшего хранится в библиотеке Стэнфордского университета, часть – в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

В 2009 году художник Стюарт Макмиллен создал комикс, где сравнил романы «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла.

Насколько мир третьего тысячелетия похож на изображённый обоими писателями?

И оказывается, что общество наше скорее движется по пути Хаксли...

*

27 июля исполняется 40 лет со дня рождения Нила Харбиссона, слабовидящего британского музыканта, художника и первого в мире киборга.

*В. А. Казьмина,
заведующая
отделом обслуживания*

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТТЕНКИ СЕРОГО

Британско-ирландско-американский художник испанского происхождения и активист за права трансформ.

А вот известен, в основном, как первый в мире человек с имплантированной в череп антенной.

СМИ назвали Нила Харбиссона первым юридически признанным киборгом.

Когда видишь его, то первое, что бросается в глаза, это болтающийся железный провод.

Прямо из затылка! То ли фонарик для чтения, то ли микрофон, то ли телефон, то ли камера...

А это – встроенная в головной мозг хирургическим путём антенна!

Подключена к чипу, преобразующему цвет в звук: оттенок определяется и превращается в частоту, которая слышится как нота.

Разработали этот датчик для борьбы с редкой формой дальтонизма.

Нил родился 27 июля 1984 года.

Проблема с цветовосприятием выяснилась, когда пошёл в первый класс.

Очень странно, что родители так долго ничего не замечали: дети ведь и картинки разглядывают, и мультики смотрят, и со сверстниками общаются...

Школа отправила на тестирование, и оказалось, что Нил не различал не только зелёный и красный, но и все остальные цвета.

Он – супердальтоник! Ахроматопсия, от которой страдает всего один человек из 33 тысяч.

Всю жизнь у парня перед глазами были только различные оттенки серого, и представить, что такое цвет – когда ему теперь пытались объяснить – он просто не мог.

Повзрослев, Нил пытался заболевание игнорировать. Но это просто невозможно.

Люди постоянно упоминали цвета: зелёная трава, голубое небо, красный автобус...

Или – как код: горячая вода и холодная.

А ветки метро? Хорошо, когда одна линия. А если не одна? Нил мог легко потеряться.

И что отвечать, если спрашивали что-то вроде:

- А вы видели человека с рыжими волосами?

И потому он занялся изучением этого непонятого понятия «цвет». К 20 годам знал о цветах уже всё и был совершенно очарован теорией Ньютона.

Оказывается, краски радуги связаны с музыкальными нотами и излучают определённую частоту!

Сегодняшние технологии помогают узнать, что, красный – это нота между фа и фа-диезом, оранжевый – ноты более высокие.

Своё умение «слышать» цвета Нил оттачивал почти 13 лет, создавал своеобразные картины и симфонии.

И создал собственный фонд «Киборг».

А «киборг» – это, как известно, кибернетика + организм.

В 2003 году познакомились студенты: художник и музыкант из Дарлингтонского колледжа искусств Нил Харбиссон и кибернетик из Плимутского университета Адам Монтандон.

Подружились. И вместе решили создать прибор, позволяющий чувствовать цвет – что-то вроде хоботка, как у насекомых.

Первая версия напоминала целую телефонную станцию: на голове – ветвистая антенна, а за спиной – ноутбук в рюкзаке. Звук подавался из ноутбука в наушники.

Но Адам очень старался, и прибор вскоре преобразовался в небольшую антенну.

И Нил решил имплантировать её прямо в мозг!

Медики были категорически против: антенна и чип – это не органы!

Антенна выходит за пределы человеческих возможностей, так как воспринимает инфракрасные и ультрафиолетовые волны.

Неизвестно, к чему это приведёт...

К тому же, никто не хотел подвергать сомнению имидж своей больницы. Такая операция просто не этична.

Поэтому Нилу пришлось сначала доказывать необходимость такого «лечения» комитету по биоэтике.

Наконец в 2004-м операцию провели – анонимно.

Это называется «трансхирургия» – добавление органов или чувств, изначально не существующих в организме.

Первые 2 месяца было немного больно:

- Когда имплантат и кость сливаются, вы это чувствуете. Это похоже на укусы пчелы или на удар молотком по затылку.

Это 4 имплантата, то есть 4 отверстия в черепе.

Через 2 месяца антенна и кость полностью срослись, и теперь это никогда не болит – ну, иногда у меня болит антенна, это похоже на головную или зубную боль, но я принимаю таблетки от головной боли, и она проходит.

Я не думаю о своей антенне как об устройстве – это часть тела.

Я могу звонить прямо себе в голову, либо подключиться к устройствам, которые находятся рядом со мной, либо подключиться к интернету.

Так что я действительно могу подключиться к любой точке мира!

Стать киборгом – это не просто жизненное решение.

Это художественное заявление – я отношусь к своему телу и мозгу как к скульптуре.

Харбиссон, правда, не первый человек, заявивший таким образом о своём артистическом статусе.

Французская художница Орлан 9 раз изменяла внешность – ради идеала красоты в западном искусстве.

Известны ещё артист Стеларк с ухом на предплечье, Кевин Уорвик с чипом, позволяющим управлять бытовыми приборами, и Тим Кэннон с чипом для самостоятельного мониторинга тела.

Но Нил Харбиссон не просто меняет своё тело: он меняет свои средства восприятия!

Имплантат позволяет видеть мир в оттенках серого совершенно по-новому.

И так связывается то, что слышится, с цветами: телефонный звонок, к примеру, зелёный.

- И когда я смотрю на картину, я могу слышать. Я могу слышать Пикассо, Кандинского. Любого!

Я поменял своё отношение к искусству. Сейчас это для меня как прогулка по концертному залу.

Каждый цвет имеет свою вибрацию.

Эту вибрацию можно почувствовать внутри костей, а затем она становится звуком для вашего внутреннего уха, позволяя вам слышать звучание цветов.

Мне нравится слушать Уорхола и Ротко, потому что их картины дают чёткие ноты.

Я не могу слушать Да Винчи или Веласкеса, потому что они используют близкие тона – они звучат как саундтрек к фильму ужасов.

Зато с удовольствием слушает он архитектуру Антонио Гауди: все помещения в зданиях имеют очень интересные и – просто музыкальные – пространства!

И ещё интересно, как Нил воспринимает людские лица: они имеют различные вибрации, и он слышит глаза, губы, волосы, кожу...

Своим искусством превращает цвета в звук: в результате получаются «сонохроматические» (слышимые) портреты лиц.

Принц Чарльз, к примеру, или Джеймс Кэмерон.

Харбиссон делает и обратное, создавая изображения из звука человеческого голоса:

- Я нарисовал речь Гитлера и речь Мартина Лютера Кинга, переведя их звучание в цвет.

Затем я просил людей угадать, что есть что. Они часто ошибались.

Ещё художник решил разработать линию одежды для киборгов. И занимается организацией собственных специальных «космических концертов».

Интернет-соединение в его голове позволяет получать цвета из космоса, поэтому, подключаясь к спутникам, он ощущает новый спектр, сильно отличающийся от земного.

- Я могу усилить звуки, которые слышу, для зрителей, позволяя им слышать звуки цветов из космоса.

Я пытаюсь к этому привыкнуть, потому что получить цвета из космоса очень сложно.

И Харбиссон посмеивается, когда слышит, что все различаются на белых и чёрных:

- Это неправда! Мы оранжевые – разница только в интенсивности цвета.

И наша еда цветная, особенно салаты.

Я могу легко сочинять музыку при помощи еды. Могу писать песни!

С шеф-поваром одного ресторана мы создали разнообразные блюда: они подаются с чипом, с помощью которого можно послушать, как они звучат.

Каждый посетитель может заказать любую музыку, которую он хочет съесть.

То есть, по сути, шеф-повар становится настоящим композитором.

Например, может, ваши дети не любят овощи, но они захотят их попробовать, если узнают, что они звучат как любимый исполнитель или популярная песня...

И очень серьёзно Нил Харбиссон относится к тому, чтобы официально считаться киборгом.

Ему пришлось сражаться с Паспортным управлением Великобритании: по закону из «нечеловеческого» на документном фото допустима только одежда!

Но Нил не сдавался: антенна – часть его тела!

И, в конце концов, власти уступили. Это была первая победа в борьбе за права киборгов.

Сегодня это помогает с досмотром в аэропорту.

Но хочется большего: добивается, к примеру, чтобы правительство Швеции признало, что он немного швед: часть деталей антенны – шведского производства.

Пока ответа нет, но Нил верит, что всё получится. Знакомые считают это блажью и бессмысленной тратой времени.

Но и без больших сложностей не обходится. В 2012 году полиция Барселоны потребовала, чтобы он прекратил снимать демонстрацию.

Харбиссон объяснял, что он просто гулял со своей обычной антенной.

Но в участке камеру с глазницы всё же сняли, домой возвращался с оборванными проводами:

- Это был один из худших дней в моей жизни...

Сегодня первый в мире юридически признанный киборг мечтает, что однажды люди перестанут, увидев его издалека, махать руками и кричать.

Или тыкать пальцами в антенну.

Она такая же чувствительная, как и другие части тела...

*

22 августа исполняется 40 лет со дня рождения Ованеса Ашхатояна, незрячего писателя, режиссёра и каратиста.

*И. П. Докунина,
библиотекарь
отдела комплектования*

Я ЖЕ МУЖЧИНА!

Ованес Рудикович Ашхатоян успешно преподаёт боевые искусства, пишет книги и снимает кино.

Зрение стало ухудшаться в школе. А потом – уличная драка, несколько операций и полная темнота.

В той драке пострадал и слух – Ованес носит слуховой аппарат.

Но не жалеет, потому что заступился за девочку! А обидчик тоже попал в больницу.

Овик родился 24 августа 1984 года во Владимире.

Чёрный пояс (самый настоящий, из Японии!) получил уже незрячим.

- Чёрный пояс – это всё равно что «мастер спорта». После его получения начинается совершенствование, восхождение по степеням – данам.

До трагедии ещё – занимался карате и музыкой, потом – на два с половиной года дорогу в классы забыл...

А потом решил: нет, боевые искусства бросать нельзя!

Позвонил своему тренеру – тот всё понял. И довёл мальчишку до разряда.

И передал более опытному коллеге – известному тренеру Андрею Ивановичу Евдокимову.

Часто удивляются, для чего слепому боевые искусства?

Ованес только усмехается: не зрение в карате главное, а сила духа. К тому же, постепенно рождается «внутреннее зрение»: умение интуитивно предугадывать действия противника.

- Чувствую, когда и куда противник собирается ударить. Это как инстинкт. Кожей чувствую!

А вот предположение о том, что партнёры ему поддаются из-за его недуга, отвергает решительно и наотрез.

Поддаваться и жалеть противника у каратистов не принято, иначе можно так получить, что... Если пришёл в секцию – работай как машина.

Побывал Ованес на турнире в Японии.

Жёсткую схватку тренер не рекомендовал, но приёмы, призванные показать силу, скорость и отточенную технику боя, россиянин выполнил на «отлично!

За что и получил из рук японского судьи специальный приз.

В институте учился сразу на двух факультетах: историческом и социальной педагогике.

- Для незрячих и вообще любых инвалидов, в вузах никаких особых поблажек не делают.

И программы своей для слепых нет. Хочешь получать знания – учись на общих основаниях, не можешь – уходи.

Он смог: в одной аудитории оставлял диктофон, в другую шёл на лекцию.

По вечерам прослушивал диктофонную и на ощупь распечатывал на пишущей машинке.

При подготовке к экзаменам слушал диктофон, или мама вслух читала.

- Приходится иметь хорошую память, - улыбается Ашхатоян, - У незрячих на неё – одна надежда.

А потом начал преподавать сам – во Владимирской школе для детей с проблемами зрения. Нового историка подопечные сразу полюбили.

А он ещё и карате пообещал научить! Но директор восторгов не разделял:

- Какое карате, у вас же программы нет... Разработайте, тогда посмотрим, может быть, и введём восточные единоборства как один из факультативов...

Ашхатоян очень старался! Предложенную методику одобрил даже профессор пединститута.

Но школа всё равно отказала. Наверное, потому, что слишком много слепой учитель считал ошибочным в работе учителей зрячих.

А кто любит критику?

И всё-таки преподавание карате стало основной профессией: он договаривается сразу с двумя городскими клубами и открывает детские секции.

Пристрастия Ованеса полностью разделяет супруга Виктория. Любовь, которая не с первого взгляда, а с первого звука.

Тоже слабовидящая и поначалу очень нерешительная. Но теперь и она каратистка!

- И в училище на воспитателя детсада именно он меня убедил поступить. Я же трусиха.

Всё думала, как я буду с детьми?..

А он – научат! К тому же педагогика – ценная штука, свои дети появятся, будешь знать, как с ними обращаться...

Как познакомились? Да знакомы, в общем-то, давно.

После 11-го класса отмечали выпускной на ашхатяновской даче. Я весь вечер просидела как мышка и только в конце подала голос.

Ованес сразу как-то встрепенулся, прислушался и сказал:

- Если бы ты продолжала молчать, я и не заметил бы, что за нашим столом есть ещё один человек...

Посмеялись... На другой день позвал погулять. Через год – 18-летие Виктории и весёлая свадьба.

Речи о том, что слепой муж – это обуза, а она – поводырь, жена и слушать не хочет: Какая ещё обуза?

- Он – мой защитник, моя опора!

Казалось бы – есть любимое занятие, любимая женщина. Есть увлечение, которое переросло в профессию. Что ещё для счастья надо?

Но Ованес Рудикович любит открывать новые горизонты, и его очень интересуют проблемы добра и зла, умение выстоять, не сломаться в трудной ситуации.

Он стал писать! Рассказы, стихи, сценарии к фильмам. Почти всё – личный опыт автора.

А один рассказ вылился в сценарий:

- Он о том, как любовь влияет на жизнь человека.

Как из-за неё хороший человек может стать плохим, а потом опять сделаться хорошим... О преодолении...

Но если есть сценарий, почему бы не снять фильм? Пока, конечно, любительский.

Так появился клуб «Высь»: люди, равнодушные к кино. Ованес – и сценарист, и режиссёр.

В планах – и видеоклипы, и художественные ленты, и документальные...

Соратник по «Выси» Сергей Симонов отзывается о давнем друге своём так:

- Иногда я и сам забываю, что Ованес слепой.

Идёшь с ним или едешь куда-нибудь, и в разговоре у меня, бывает, промелькнёт: смотри-смотри, какая тачка поехала...

А он мне: эй, не забывай всё-таки, что я не вижу; что там за тачка – опиши!..

Времени свободного почти нет, но летом Ашхатояны обязательно выезжают на море.

И, чтобы было на что отдыхать, Ованес подрабатывает – делает массаж на дому.

- *Я же мужчина. И как всякий нормальный мужчина обязан кормить и обеспечивать свою семью...*

*

13 октября исполняется 115 лет со дня рождения Артура Тэйтума, незрячего американского музыканта.

*И. А. Гетажаева,
главный библиотекарь
инновационно-методического отдела*

СТИЛЬ «СТРАЙД»

Артур Тэйтум. Джазовый пианист и композитор.

Обладатель феноменальной техники, один из пионеров стиля «страйд» – джаз с добавлением классики.

Родился 13 октября 1909 года в Толидо.

Отец Артур Тэйтум-старший был старшиной в пресвитерианской церкви и играл там на гитаре, мать, Милдред Хоскинс, – на пианино.

В семье ещё 2 сына: Карл и Арлин.

У старшего Арта – врождённая катаракта, перенёс несколько операций, но мог лишь одним глазом различить контуры предметов.

В 21 год попал в уличную драку, и ослеп совсем.

Но парень не сдавался.

Стал играть на слух, запоминая церковные песнопения, мелодии по радио и пластинки матери.

И в будущем будет Арт удивлять окружающих редкой памятью!

Сам освоил скрипку, и в 13 лет уже неплохо играл. Окончил в Коламбусе школу для слепых, изучил азбуку Брайля и музыкальную грамоту.

Брал уроки у талантливого басиста Овертона Рейни.

И, хотя никакого формального образования не получил, разработал невероятно быстрый стиль игры.

Стал выступать в клубах как *«Артур Тэйтум, слепой пианист из Толидо»*, играл на радио, и его программы транслировались на всю страну.

А после выступлений любил посоревноваться в технике с другими музыкантами.

И выходил победителем! Соревнования назывались «after hours» («после работы») и часто продолжались до утра.

Музыковед Джеймс Коллиер в своей книге «Становление джаза» писал, что Тэйтум *«уже тогда использовал различные пассажи, стремительно перекатывающиеся вверх и вниз по клавиатуре и ставшие потом отличительной чертой его стиля»*.

О невероятной игре прослышали и столичные джазмены.

Дюк Эллингтон, Луи Армстронг, Джо Тёрнер и Флетчер Хендерсон во время своих гастролей даже специально делали остановку, чтобы заглянуть в клуб и услышать молодое дарование.

В 1932 году Арт сам приехал в Нью-Йорк – как аккомпаниатор известной певицы Аделаиды Холл.

После очередной победы на джазовом конкурсе вернулся домой и собрал свой первый секстет.

А через 5 лет получил приглашение из Лондона выступить перед королевой Марией.

Чернокожий музыкант обладал фантастической техникой, повергавшей всех в изумление.

И делал это легко, элегантно, без малейшего напряжения!

Работал и записывался, как правило, без сопровождения. Потому просто, что почти никто не мог быть партнёром по быстроте темпа.

Барабанщик Джо Джонс рассказывал, что *«чувствовал, будто его установка пылала огнём»*.

А кларнетист Бадди Де Франко говорил, что совместное исполнение *«было похоже на погоню за поездом»*.

Французский писатель и режиссёр Жан Кокто называл Тэйтума *«безумным Шопеном»*.

С именем музыканта связано множество баек.

К примеру, такая: джазмен Фэтс Уоллер во время выступления уступил ему своё место.

Потому что он *«всего лишь играет на пианино, но сегодня нам будет играть сам Бог!»*

А Оскар Питерсон, один из самых выдающихся виртуозов джаза, когда услышал Тэйтума, *«был настолько ошеломлён, что нескольких недель не притрагивался к пианино»*.

Рассказывают, что как-то и великий Сергей Рахманинов взялся за одну из пьес Тэйтума, но после пары аккордов поднялся из-за рояля, с признанием, что *«лучше автора не сыграешь»*.

С восторгом отзывался и знаменитый советско-американский пианист Владимир Горовиц.

Вообще Арт не проявил себя как композитор, но его версии популярных мелодий были настолько оригинальны, что граничили с собственными сочинениями.

Известно, что в конце 40-х популярность музыканта слегка спала.

Считается, что набирающий обороты бибоп затмил классический джаз.

Но также известно, что Арт и звезда бибоба Бад Пауэлл выступали вместе в одной программе.

Пианист был дважды женат. Первый раз на Руби Арнольд, прожили 20 лет, сын Орландо.

Вторая супруга – Джеральдина Уильямсон.

5 ноября 1956 года виртуоз стиля «страйд» ушёл из жизни.

Похоронен в Лос-Анджелесе, но в 91-м по решению Джеральдины прах музыканта перенесли в мемориальный парк «Форест-Лаун» – кладбище голливудской киноиндустрии в Глендейле.

Лос-Анджелесское надгробие также оставлено.

В 1989 году Арту Тэйтуму посмертно присуждена специальная премия «Грэмми» *«За музыкальные достижения всей жизни»*.

А через 20 лет в Толидо установлен памятник – фортепианная клавиатура, уходящая в небо...

*

19 декабря исполняется 125 лет со дня рождения Екатерины Орленёвой, незрячей певицы.

*Л. П. Сушкова,
библиотекарь
отдела внестационарного обслуживания*

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

На войне с песней шли в бой, с песней же возвращались с боевого задания. Пели во время марша и отдыха...

Пели в минуты радости и печали, тоски по родным местам и семьям, по любимым...

В 42-м Красноармейская газета «За Родину» писала так:

- Екатерина Степановна Орленёва – почётный гвардеец.

Её песни о широкой удали, непокорной силе русского человека, о его беспредельной любви к Родине с успехом воюют против ненавистного фашизма!

А вот 17 апреля 1943 года газета «Литература и искусство» в очерке «На передовой линии» упоминала и печальный момент:

- Тысячи артистов выступают на передовых линиях фронта. Их не пугают трудности и опасности фронтовой жизни.

Заслуженная артистка республики Екатерина Орленёва получила серьёзное ранение, лежала в госпитале.

Сейчас её песни снова звучат в землянках и блиндажах.

О каком ранении речь?

1942 год, 43-й... Концерты в землянках, в крестьянских избах, блиндажах, в госпиталях, а то и просто под открытым небом.

На Дону помнят её «Песню о казачке». Ещё – «Берёзонька», «Отдавала меня матушка», «Дан приказ: ему на Запад»...

Эти песни грели души бойцов.

И – налёт фашисткой авиации. Певица была тяжело ранена и отправлена в госпиталь.

Один глаз отказал совсем, другой – серьёзно повреждён.

На дорогах Великой Отечественной можно было встретить людей с потерей зрения, которые помогали бойцам и командирам Красной Армии отстаивать честь и независимость нашей Родины.

Одна из них – эстрадная певица Орленёва.

В Указе правительства от 27 июня 1942 года о присвоении звания заслуженного артиста РСФСР – рядышком значатся Лидия Русланова, Леонид Утёсов и Екатерина Орленёва.

Значит, артисты одного, высокого очень, уровня!

Кто слышал, утверждал, что неизвестно ещё, чьи знаменитые «Валенки» лучше: у Руслановой или у Орленёвой...

Но, к сожалению, в отличие от прославленных коллег, о незрячей певице почти ничего не известно.

В интернете на сайтах одна запись:

- Известность приобрела в 20-х как исполнительница народных песен, позже расширила репертуар советскими песнями.

Выступала до конца 40-х. В годы войны много пела в составе фронтовых бригад.

Вот, собственно, и вся информация.

Даже дата рождения, 19 декабря 1899 года, отыскалась с большим трудом.

Лечиться нужно было долго, но Екатерина Степановна знала, что фронтовики её ждут – получала письма. Ведь многим людям помогали тогда её песни.

Вот одно из писем:

- Мы, бойцы и командиры – артиллеристы, часто вспоминаем Вас, чьи песни воодушевляют нас в боях с кровавым врагом.

От того места, где Вы выступали, Екатерина Степановна, мы продвинулись значительно вперёд на запад, освободили сотни населённых пунктов, избавили от фашистского ига тысячи советских граждан.

Мы очень бы желали снова видеть Вас в нашем подразделении.

И певица быстро выписалась из госпиталя. Но последствия тяжёлого ранения о себе вскоре напомнили: в 44-м пропал голос.

Врачи постарались сделать всё возможное, и сама она с большим упорством тренировалась.

И через 3 года запела снова!

Фронтовые заслуги Екатерины Степановны отмечены орденом Отечественной войны I степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Сохранилась афиша 1947 года.

«Заслуженная артистка РСФСР Екатерина Степановна Орленёва. Русские народные песни».

С левой стороны – автограф певицы:

*- Дорогому товарищу по Культработе в Сов. Армии –
Ольге Александровне Шашкиной, в день моего
награждения за многолетнюю военношефскую работу,
с глубокой признательностью за её сердечность, доб-
роту, внимание.*

Ваша Е. Орленёва. Москва – 25 июня 1963 г.

Чёткий красивый почерк, то есть, не смотря (в пря-
мом смысле!) на травму, сумела сохранить Екатерина
Степановна – говоря научным языком – моторику рук.

Что тоже не особенно легко даётся.

Очень часто, после различных травм или стресса,
почерк меняется.

И не в лучшую сторону. И очень часто у незрячих.

Но советская певица доказала, что вера в свои силы
– может очень многое!

*

Ответственная за выпуск И. А. Грищук.

Редактор-составитель Е. И. Соколова.

С 25 «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие.

Ростов-на-Дону:
ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2024.